

— Чжочжо, мне так жаль его, сердце разрывается!

— Угу.

— Чжочжо, ты обязательно должен быть с ним очень, очень добрым, у-у-у, Гугу сейчас заплачет.

— Угу.

Кончик пальца коснулся выключателя, и комната мгновенно залилась светом. Тихие всхлипы на секунду затихли, а затем перешли в икоту.

Шаги приближались. Тело Гу Шэна напряглось до предела.

Он чувствовал, что кто-то уже стоит прямо перед ним. Должно быть, это он. В такое время суток здесь больше никого не могло быть.

Сердцебиение начало выходить из-под контроля. Пальцы рук, обхвативших колени, слегка дрогнули.

Внезапно на плечо легла теплая ладонь, а следом вторая рука опустилась ему на голову. Он отчетливо чувствовал, как тот ласково гладит его по волосам. Неужели он его утешает?

В глазах блеснула влага, на мгновение затуманив взор. Гу Шэн часто моргнул, дождался, пока пелена спадет, и медленно поднял голову.

— Ты...

— Я здесь.

— То, что ты сказал в тот день, — что всегда будешь добр ко мне, — это правда?

— Правда. — Чтобы подтвердить серьезность своих слов, он добавил: — Я никогда не лгу.

— Ну... даже если солгал, не давай мне узнать об этом сейчас.

Так, после того как я умру, мне не будет так больно. Неужели все люди перед лицом смерти становятся такими алчными до тепла? Он ведь так сильно ненавидел его раньше, но стоило тому побыть рядом всего несколько дней, как ненависть в сердце почти испарилась.

Пусть даже он обманывает его — десять лет... он ненавидел его десять лет и не хотел уносить эту муку в могилу.

— Ты будешь жить.

Голос юноши оставался спокойным и ровным, но сейчас, прозвучав в тишине, он обрел странную убедительность. Гу Шэн подумал: может быть, у него действительно еще есть шанс?

— Хочешь спать? Я посижу рядом, отдохни немного.

Гу Чжо помог ему подняться из угла. Видимо, ноги онемели от долгого сидения, и Гу Шэн всем весом навалился на него. Гу Чжо почти полностью принял на себя его тяжесть.

Уложив Гу Шэна, Гу Чжо сел на тот самый плетеный стул, где проводил последние дни, и, не отрываясь, стал смотреть на него.

Гу Шэн не стал, как обычно, сразу отворачиваться к стене. Сегодня он встретился с ним взглядом и смотрел так добрую минуту. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Гу Чжо решил, что тот беспокоится о своем здоровье, и постарался смягчить голос:

— Не бойся, всё будет хорошо. Завтра, когда рассветет, тебя осмотрят новые врачи, куда лучше прежних.

Врачи...

Те люди в белых халатах...

Зрачки Гу Шэна сузились, тело непроизвольно задрожало.

— Чжочжо, твои слова могли вызвать у него тяжелые воспоминания! Скорее, подойди и обними его, он в тебе нуждается! — засуетилась Гугу.

Подойти и обнять?

Гу Чжо опустил взгляд на свои руки, колеблясь. Он уже позволил себе лишнее, коснувшись его головы.

— Чжочжо, друзья не придают этому значения! Наоборот, объятия помогут укрепить ваши отношения!

Гугу выпалила целую тираду — это были советы, которые она недавно выудила из разных книг. Должно сработать.

Поколебавшись еще мгновение, Гу Чжо решился. На этот раз без сомнений он поднялся со стула, сделал шаг вперед, протянул длинные руки, приподнял Гу Шэна с кровати и, притянув к себе, заключил в объятия.

— Чжочжо, погладь его по спине, будь нежнее!

— Угу.

Гу Чжо послушно погладил его по спине. Постепенно дрожь утихла, и тело в его руках обмякло.

Гу Шэн очнулся от своих воспоминаний. Осознав происходящее, он почувствовал, как уши заливают краской. Из-за близости он отчетливо ощущал исходящий от юноши холодный, свежий аромат. Очень приятный.

Следуя порыву сердца, он чуть сдвинулся и, уткнувшись лицом в его одежду, прижался к нему всем телом.

<http://bllate.org/book/18601/1791251>